

УДК 94(571)

С.И. Бондаренко

ШКОЛЫ КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1920-е гг. (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В статье рассматривается опыт становления школьного сельскохозяйственного советского образования. Особое внимание уделяется проблемам его развития. Рассматривается отношение сельских жителей к школам крестьянской молодежи. Анализ опыта сельскохозяйственного образования в годы нэп позволяет автору сделать ряд выводов о соотношении позитивного и негативного опыта в процессе исторического развития и обозначить проблему востребованности данного опыта при создании современных агроклассов.

Ключевые слова: школа крестьянской молодежи, сельскохозяйственное образование, повседневная жизнь, крестьяне, нэп.

S.I. Bondarenko

SCHOOLS OF PEASANT YOUTH IN THE 1920s. (REGIONAL ASPECT)

The article discusses the experience of the formation of Soviet school agricultural education. Particular attention is paid to the problems of its development. We consider the attitude of rural residents to schools of peasant youth. Analysis of the experience of agricultural education in the years of nep allows the author to make a number of conclusions about the relationship between positive and negative experience in the process of its historical development and to identify the problem of the relevance of this experience in creating modern agricultural classes.

Key words: school of peasant youth, agricultural education, daily life, peasants, nep.

Современное общество постоянно ставит все новые задачи в сфере совершенствования образовательной системы. Молодые люди в выборе своей будущей профессии все более ориентируются на «городские профессии». В последнее время проблема обеспечения продовольственной безопасности страны встает очень остро. В связи с этим в некоторых сельскохозяйственных регионах страны руководством было предложено развивать систему непрерывного аграрного образования, начиная со школы. Ставятся задачи ранней сельскохозяйственной профориентации и создания в сельских школах агроклассов. С учетом данных тенденций и наличия исторического опыта развития сельскохозяйственного образования в стране представляется актуальным обращение к советскому опыту развития школьной системы сельскохозяйственного образования, анализу ее успехов и недостатков. Также актуальным представляется анализ мнений самих участников процесса, организаторов, педагогов и обучающихся.

В 1920-е гг. в результате реформ школа подверглась значительным изменениям. Руководителям советского государства школа мыслилась распадающейся на ряд ступеней. Школа первой ступе-

ни должна была дать детям, кроме грамотности, ряд других элементарных навыков, помогающих ребенку ориентироваться в окружающей среде. Школа II ступени мыслилась распадающейся на два концентрира. Целью первого концентрира являлось «воспитание развитого человека, сознательно относящегося к явлениям природы и явлениям общественной жизни». Второй концентр должен был дать возможность воспитать подростка – сознательного строителя новой жизни. Для крестьянских детей доступной школой оказалась в основном школа I ступени, которая оформилась как 4-летка.

С самого начала советская школа мыслилась как трудовая. Трудовое воспитание не было чем-то принципиально новым для отечественной педагогики. В работах таких известных педагогов, как К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др., отмечалась большая роль и значение трудового воспитания в развитии учащихся.

Уже в октябре 1918 г. ВЦИК утвердил положение «О единой трудовой школе», которое на практике должно было развивать политехническое образование в стране. В конце 1921 г. Сибирский отдел народного образования выработал «Примерные учебные планы для общеобразовательной единой

трудоустройственной школы». В докладе Н.К. Крупской «Система народного образования в РСФСР» (1923 г.) было уже более четко определено, что такое трудовая школа: «Под трудовой школой мы понимаем школу, содержание работы которой построено так, что в центре программы всей школы должен быть человеческий труд и его организация» [1, с. 105].

К 1923 г. стало очевидно, что общеобразовательная школа повышенного типа (семилетка и школа II ступени), охватывающая незначительную часть крестьянских подростков, не оправдывает возлагающихся на нее надежд. В большинстве случаев считалось, что эта школа является пропускным пунктом для молодежи из деревни в город. Школа в деревне должна была работать не только над повышением общекультурного уровня, но и дать, главным образом, практическую трактовку общеобразовательному материалу и связать его с теорией и практикой сельского хозяйства.

Очевидно, что стране необходимо было в максимально короткий срок подготовить квалифицированных работников сельского хозяйства. Сформировать новую крестьянскую интеллигенцию, способную решать новые задачи. В организации ШКМ (школ крестьянской молодежи) власть видела быстрый способ решения данных задач.

В рассматриваемый период можно выделить пять типов путей получения сельскохозяйственного образования крестьянской молодежью: школы крестьянской молодежи, деревенская семилетка; школы сельскохозяйственного ученичества; профшкола сельскохозяйственной специальности; работа в сельскохозяйственном кружке; самообразование [2, с. 30].

Школа крестьянской молодежи стала основным типом сельскохозяйственного образования в деревне. В 1923 г. в Сибири открылись первые школы крестьянской молодежи с трехлетним сроком обучения.

Школа крестьянской молодежи выделялась продолжением четырехлетки. ШКМ должна была дать: общее культурное развитие, политическое воспитание, агрономическое образование, знание правильных форм землепользования и землеустройства. ШКМ имели две разновидности по возрасту обучающихся. ШКМ младшего возраста (подростки 12–15 лет, обучившиеся в школе 1 ступени четыре года) и ШКМ старшего возраста (молодежь 14–18 лет) с трехлетним сроком обучения 1 ступени, где у большинства обучающихся были перерывы в образовании.

Как правило, при каждой ШКМ предусматривалось учебное хозяйство. Оно должно было стать

культурным центром села, в котором находится школа. В ШКМ принимались подростки обоего пола из батрацких, бедняцких, середняцких семей, что диктовалось смещением вектора социально-экономической политики государства в сторону неимущих и малоимущих слоев.

Кроме теоретических знаний и практических умений предполагалось и политическое образование обучающихся. Также в программу включались необходимые для наиболее эффективного ведения сельского хозяйства курсы в соответствии с природными и экономическими особенностями региона и государственным планом развития. Списки программных тем были весьма разнообразны по содержанию. В частности, списки тем первого года обучения Славгородской ШКМ Алтайской губернии выглядели следующим образом:

1. Октябрьская революция, ее причины и следствия (Сибоно), 120 ч.
2. Что осталось нам в наследство от самодержавия в сельском хозяйстве (местная), 52 ч.
3. Почему и как нужно хранить сельхозорудия и где их выгоднее приобрести (Сибоно), 98 ч.
4. Ленин, РКП (б) и революция (местная), 45 ч.
5. Хранение зерновых продуктов, частный и кооперативный сбыт, налоги и органы самоуправления (Сибоно), 120 ч.
6. Животноводство как основа поднятия крестьянского хозяйства (Наркомпрос), 180 ч.
7. Полеводство (Наркомпрос), 106 ч. [3].

Особенностью работы ШКМ в первые годы существования являлось отсутствие единой программы обучения, что создавало определенные трудности в практической работе. Приведенный пример показывает, что школы пользовались разными программами. Часть программ издавал Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), часть Сибирский отдел народного образования (Сибоно). Однако к 1925 г. стало ясно, что ни программы Наркомпроса, ни Сибоно в полной мере невыполнимы. Требовался учет практического местного опыта.

В 1925 г. на совещании работников и организаторов ШКМ было решено разработать одну обязательную программу для всей губернии на первый год обучения. Такой основной темой выделялась тема «Наша деревня (село) как она есть». Учащиеся по заранее разработанному плану сами должны были проводить обследование села. Изучать экономические, административные, культурные стороны жизни села. Также в первый год обучения учащиеся должны были освоить минимум по общеобразовательным предметам и освоить навыки самоуправления, научиться планировать школьную жизнь, узнать о жизни комсомола [3].

Но было совершенно ясно, что тема «Деревня как она есть» слишком неконкретна. На практике содержание программ ШКМ было достаточно разнообразно. Попытка обобщить опыт работы ШКМ выявила, что школы, работающие по программам Сибон, в большей степени отвечали запросам местных хозяйств. Преимущественно в этих школах обучались подростки 14–18 лет. ШКМ, работающие по программам Наркомпроса, уделяли больше внимания общеобразовательным предметам и обучали детей 12–14 лет. Существовали ШКМ, которые прорабатывали так называемые «местные темы». В целом, на практике программы строились в зависимости от начала и продолжительности учебных занятий, наличия кадров, от возрастного и социального состава обучающихся, в конце концов, от личности организатора и его представлений о том, какой должна быть ШКМ.

Серьезной проблемой при создании ШКМ являлось недостаточное финансирование. Первоначально средства для организации таких школ предполагалось изыскивать путем использования отпускаемых средств на школу II ступени, поддержки со стороны кооперации и крестьянских комитетов взаимопомощи, предоставления льготной аренды, использования имущества агропунктов и иных возможных поступлений. Однако, как показывает анализ источников, средств все же не хватало.

Другой не менее серьезной проблемой являлась – кадровая. Для того чтобы снабдить такую школу педагогами, организаторы проводили педагогическую работу со студентами, оканчивающими сельскохозяйственные вузы, но такие специалисты все же не обладали всеми нужными педагогическими знаниями.

Необходимо отметить, что основная методика работы ШКМ сводилась к тому, чтобы не отрывать молодежь от работы в деревне и в хозяйстве. В связи этим очень скоро понадобилось организовывать вечерние и ускоренные ШКМ. Вечерняя ШКМ являлась составной частью обычной ШКМ.

В вечерней школе крестьянской молодежи срок обучения составлял один год. В программе обучения значительную долю составляли дисциплины, которые соответствовали особенностям развития экономики районов. Примерная недельная сетка учебных часов выглядела следующим образом: обществознание – 4 ч., животноводство – 5 ч., полеводство – 4 ч., кооперация и коллективизация – 2 ч., физика – 2 ч., химия – 1 ч., родной язык – 1 ч., счетоводство – 2 ч. Занятия в таких школах обычно проводили педагоги ШКМ и местные специалисты, но их остро не хватало.

Уже в 1927 г. для ШКМ был утвержден новый учебный план в связи с начавшейся в стране коллективизацией. Изменения, безусловно, касались всех форм обучения. План предусматривал обязательную работу учащихся в колхозах, совхозах и кооперативных организациях. Увеличивалось количество практических занятий. В целом, все общеобразовательные предметы рекомендовалось вести с сельскохозяйственным уклоном. В ШКМ активно внедрялся метод проектов, который соединял общеобразовательную составляющую, сельскохозяйственную направленность учебного процесса и трудовое воспитание в единое целое.

В тех сельских местностях, где не было обычной ШКМ, а значит, и вечерняя форма обучения не могла быть реализована, предполагалось создать ускоренные ШКМ. Дефицит кадров предполагалось закрыть через привлечение к работе учителей I ступени на общественных началах, обучив их на специальных курсах [4, с. 113].

Цифры развертывания сети ШКМ устанавливались Наркомпросом и обязывали местные органы власти увеличивать количество школ, несмотря на отсутствие необходимых кадров и материального обеспечения. Так, в Сибирском крае в 1924–1925 гг. ШКМ было 25, в 1925–1926 гг. – 38, в 1930–1931 предполагалось открыть 168 [5]. Столь быстрые темпы открытия ШКМ при отсутствии достаточного финансирования и дефицита кадров приводили к некачественному обучению.

В советской историографии всячески преувеличивалось значение ШКМ. В диссертационных исследованиях В.М. Хачатрян «Школа крестьянской молодежи в РСФСР (1923–1934 гг.)» (1964), В.Я. Суховерхова «Связь обучения с жизнью и производительным трудом учащихся в опыте школ крестьянской молодежи РСФСР» (1964), Г.А. Колпакова «Трудовое воспитание учащихся школ крестьянской (колхозной) молодежи (1923–1934 гг.)» (1982), А.А. Миронова «Школы крестьянской (колхозной) молодежи Якутии» (1973) высоко оценивалась роль ШКМ в трудовом воспитании молодежи, в подготовке кадров для успешного развития села. В работах сибирских историков Ю.М. Фролова, Т.Н. Осташко ШКМ также признавалась наиболее удачной попыткой связать обучение в сельской школе с производством.

В повседневной жизни организация ШКМ в новых экономических условиях была делом достаточно сложным. Заведующий отделом крайкома комсомола на заседании коллегии агитационного пропагандистского отдела Сибирского районного комитета 11 сентября 1925 г., докладывая об эффективности работы ШКМ, говорил: «Общего

вывода сделать нельзя, так как школы во всех отношениях находились в разных условиях, но подавляющее большинство к вопросам хозяйственной подготовки недостаточно подошло. Окончательная оценка – достижения имеем, но и недостатки есть» [6]. Среди положительных моментов работы школ были выделены: привлечение учащихся к процессу разработки учебного материала, установлению правил, регулирующих жизнь школы, достижение понимания учащимися того положения, что между бытом, экономикой и культурой существует прямая связь, организация различных кружков в селе. Среди недостатков были отмечены следующие: отрыв учащихся от своего хозяйства, материальная необеспеченность школ, недостаточно хороший подбор педагогов по специальным дисциплинам, невнимательное отношение к ШКМ со стороны окружающих, отдела народного образования

Сельские жители, как показывают источники, все же видели больше недостатков в работе ШКМ. Крестьяне, да и сами учащиеся в местной прессе достаточно остро критиковали работу ШКМ. Так, учащиеся ШКМ из села Убинка Барабинского окр. (1929 г.) писали: «Наша ШКМ работает так: когда кончают работать в школе 1-й ступени, начинаем учиться мы. Учителей своих нет. А преподают учителя из 1-й ступени. Агронома в школе нет. Школьного хозяйства тоже нет. Почему школа называется ШКМ, неизвестно. Научить школьников правильному ведению хозяйства она не может. Это просто плохая деревенская семилетка», поэтому, предполагает автор, «Барабинский Окроно (Окружной отдел народного образования) решил увеличить количество ШКМ и присвоил ей название ШКМ». Часто в повседневной жизни в ШКМ не была четко продумана организация учебы. По отзывам крестьян, большую часть времени ученики ШКМ: «Бегали по вечеринкам, дрались» [7].

По текущему обследованию учащихся ШКМ, живущих вне дома в Сибирском крае, на 1 декабря 1926 г. было 58,59 %, причем 36,53 % из них жило в общежитиях [7].

Слабая экономическая база делала работу ШКМ во многом неэффективной. Если крестьяне не видели реальных результатов, то отношение к ШКМ было соответствующим. Об этом письмо анонимного автора из села Коробейниково Бийского округа: «Школьное хозяйство ШКМ поставлено из рук вон плохо. Скотный двор устроили из теса. Сделали все это небрежно. Три стены утеплили, а четвертая так и осталась. По двору разбросаны сбруя, дуги. Корнеплоды погибли. Сначала замерзли, потом сгнили. В прошлом году у скота не хватало не только сильных, но и грубых кормов» [8].

Отсутствие специалистов, дилетантский подход к хозяйствованию вызывал недовольство селян. Предыдущему селькору вторит селькор из села Чистюнька Барнаульского округа, который так описывает «хозяйственную инициативу» педагогов ШКМ: «Школа имеет две коровы. Одну дойную, другая корова должна была скоро отелиться. Когда корова отелилась, ученики на практике бы закрепили знания по уходу за теленком, но педагоги решили иначе. Корову продали, вместо нее купили другую. Спрашивается, зачем же мы тогда кормили стельную корову и перед самым молоком продали. Кроме того, в школьном хозяйстве было 15 возов соломы, которые продали кулаку за 4 рубля 50 копеек. После этого потребовалась солома для школьного хозяйства, заведующий купил 7 возов за 10 рублей. Отсюда «видно», что наши преподаватели не умеют хозяйничать» [8].

Крестьяне критиковали власть за вложение, с их точки зрения, больших средств в организацию ШКМ и отсутствие должного эффекта. Безусловно, и власти замечали недостатки в организации ШКМ.

В 1930 г. в связи с новыми задачами по социалистическому переустройству села ШКМ были переименованы в школы колхозной молодежи. В 1931 г. было проведено слияние хозяйств школ крестьянской молодежи с колхозами. ШКМ призваны были, прежде всего, дать производственные навыки учащимся. При этом сохранялся определенный разрыв между средней и высшей школой. Вскоре появилась потребность в такой средней школе, которая могла бы готовить школьников для получения рабочих профессий и вести подготовку для дальнейшего обучения в вузе. В 1934 г. в стране была установлена единая структура школ: начальная, неполная средняя, средняя. ШКМ были упразднены.

Анализируя работу ШКМ можно выделить следующие проблемы: отсутствие должной материальной базы и недостаток педагогических кадров с сельскохозяйственным образованием. Серьезной проблемой реализации программ ШКМ стало также отсутствие единой программы обучения. Программы ШКМ содержали директивные установки и служили, прежде всего, инструментом переустройства жизни на новых социалистических началах. Именно идеологические установки были первоосновой практического преобразования ШКМ, а хозяйственные особенности местности оказывались на втором месте. Как показала практика, ШКМ организовывались ускоренными темпами без надлежащей подготовки. Там, где учитывались особенности местного хозяйствования, результаты работы ШКМ были выше. В этом основные про-

тиворечия между насаждаемой сверху теорией и реальной практикой.

Положительным опытом работы ШКМ можно считать развитие основ трудового воспитания, которое закладывало уважение к труду, к созиданию, давало возможность реализовать в сельскохозяйственном труде общественно значимые качества личности, воспитывало негативное отношение к праздности. Безусловно, воспитание таких качеств у школьников способствовало стабильному социально-экономическому развитию государства. Представляется, что ШКМ при

всех недостатках сыграли определенную роль в обеспечении сельскохозяйственными кадрами советской деревни.

Развитие современных программ по возрождению села, безусловно, должно опираться на желание молодых людей приобретать сельскохозяйственные специальности и трудиться в сельской местности. Ранняя профориентация и создание современных агроклассов могут способствовать этому. Трудовое воспитание, а также баланс интересов государства и личности может содействовать процессу развития села.

Библиографический список

1. Крупская, Н. К. Система народного образования в РСФСР / Н. К. Крупская // Сибирский педагогический журнал. — 1923. — Кн. 4–5. — С. 30.
2. Храбуст, А. М. Сельскохозяйственное образование крестьянской молодежи в 20-е гг. XX века / А. М. Храбуст // Наука, техника и образование. — 2015. — № 2 (8). — С. 105.
3. Смирнов, И. Л. Как работали сибирские ШКМ: обзор учебных планов программ и материалов ШКМ [Электронный ресурс] / И. Л. Смирнов // Методическое бюро СибОНО и Сибкрайком РЛКСМ. — Новониколаевск : издание Сибкрайкома РЛКСМ и СибОНО, 1925. — 84 с. — Электрон. версия печ. публ. — Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/703904>, свободный (дата обращения: 02.10.2018).
4. Смоляков, В. Об организации вечерних и ускоренных ШКМ / В. Смоляков // Просвещение Сибири. — 1930. — № 5. — С. 112–113.
5. Кузнецов, И. С. ШКМ и фабрично заводские семилетки. Библиотека сибирского краеведения [Электронный ресурс] / И. С. Кузнецов. — Режим доступа: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/shkoly-krestyanskoj-molodezhi-shkm-i-fabrichno-zavodskie-semil>, свободный (дата обращения 24.10.18).
6. Государственный архив Новосибирской области. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 910. — Л. 1–2.
7. ЦСУ. Статистический справочник // Состояние просвещения в Сибирском крае. — Новосибирск, 1928. — 120 с.
8. Молодая деревня. — 1929. — 12 января.